

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 121–132.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 121–132.

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.011

**О СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В СТРАНАХ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ВЗАИМОПОМОЩИ ПОСЛЕ «ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ» 1968 Г.
(НА ОСНОВЕ РАССЕКРЕЧЕННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)**

**Бодрова Елена Владимировна^{1✉}, Калинов Вячеслав Викторович², Ефременко
Валентин Викторович³**

^{1,3}МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

²Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия

¹evbodrova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

³valek-efr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0157-2268>

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения исторического опыта осуществления экономических реформ с целью разработки оптимальной стратегии развития РФ. На основе рассекреченных в настоящее время документов из фондов Российского государственного архива новейшей истории рассматривается проблема реорганизации Совета экономической взаимопомощи на рубеже 1960-х – 1970-х гг. и выявляются факторы, определившие ее необходимость. Доказано, что события в Чехословакии 1968 г., трудности в экономике обусловили корректировку как советским руководством, так и правительствами стран-участниц стратегии активизации интеграционных процессов внутри Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Формулируется вывод о том, что советское руководство имело достаточную информацию об экономической и внутрипартийной ситуации в исследуемый период в странах-членах СЭВ, знакомо оно было и с результатами анализа западных экспертов и советских специалистов. Эти заключения, а также позиции сторон, участвовавших в дискуссиях относительно дальнейшей деятельности СЭВ, не могли не учитываться при разработке программы интеграции, необходимость которой носила объективный характер и была вызвана прежде всего назревшими внутриэкономическими проблемами, нараставшим технологическим отставанием от западных стран. В числе ключевых областей, где наблюдалось это отставание, были производство современной вычислительной техники и приборостроение. В целом межгосударственная координация сотрудничества стран в рамках СЭВ, основанная на международном разделении и кооперации труда, с учетом экономических интересов всех участников интеграционного объединения, доказала свою эффективность.

Ключевые слова: экономические реформы, «Пражская весна», Совет экономической взаимопомощи, интеграция, кооперация, международное разделение труда, технологический суверенитет, приборостроение, вычислительная техника, конвертация, плановая экономика

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В., Ефременко В. В. О ситуации, сложившейся в странах Совета экономической взаимопомощи, после «Пражской весны» 1968 г. (на основе рассекреченных архивных документов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 121–132. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.011>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ON THE SITUATION IN THE COUNTRIES OF THE COUNCIL
OF MUTUAL ECONOMIC ASSISTANCE AFTER THE “PRAGUE SPRING” OF 1968
(BASED ON DECLASSIFIED ARCHIVAL DOCUMENTS)

Elena V. Bodrova^{1✉}, *Vyacheslav V. Kalinov*², *Valentin V. Efremenko*³

^{1,3}MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

²Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University),
Moscow, Russia

¹evbodrova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

³valek-efr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0157-2268>

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to study the historical experience of implementing economic reforms in order to develop an optimal strategy for the development of the Russian Federation. On the basis of the now declassified documents from the RGANI funds, the problem of the reorganization of the Council of Mutual Economic Assistance at the turn of the 1960s–1970s is considered, the factors that determined its necessity are identified. It is proved that the events in Czechoslovakia in 1968 and the difficulties in the economy caused both the Soviet leadership and the governments of the participating countries to adjust the strategy regarding the activation of integration processes within the CMEA. The conclusion is formulated that the Soviet leadership had sufficient information about the economic and internal party situation in the study period in the COMECON member countries, it was familiar with the results of the analysis of Western analysts and Soviet specialists. These conclusions, as well as the positions of the parties involved in discussions on the further activities of the CMEA, could not be ignored when developing a program on further integration, the need for which was objective and was caused, first of all, by urgent internal economic problems, the growing technological gap from Western countries. Among the key areas where this lag was observed was the production of modern computer technology and instrumentation. In general, the interstate coordination of cooperation between countries within the framework of the Council for Mutual Economic Assistance, based on the international division and cooperation of labor, taking into account the economic interests of all participants in the integration association, has proved its effectiveness.

Keywords: economic reforms, Prague Spring, Council for Mutual Economic Assistance, integration, cooperation, international division of labor, technological sovereignty, instrument making, computer technology, conversion, planned economy

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V., Efremenko V. V. On the situation in the countries of the Council of Mutual Economic Assistance after the “Prague Spring” of 1968 (based on declassified archival documents). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 121–131. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.011>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Весьма непростая геополитическая ситуация обуславливает остроту ведущихся дискуссий относительно необходимости корректировки финансово-кредитной политики и выработки научно-обоснованной стратегии социально-экономического развития РФ. В свою очередь, это требует изучения исторического опыта и оценки эффективности экономических реформ с целью использования позитивных механизмов и неповторения прежних просчетов.

Исследователями достаточно подробно изучены события «Пражской весны» [3; 4, с. 52–64; 6, с. 130–157; 11; 21; 22], однако далеко неполно проанализированы их последствия. В этой связи представляют интерес работы, посвященные попыткам реформирования Совета экономической взаимопомощи [5; 12, с. 101–123; 14]. Так, В. Л. Мусатов формулирует вывод о разном отношении к событиям в ЧССР в странах Восточной Европы, о долговременных последствиях для состояния общества в социалистических странах, для осознания властной элитой необходимости

коррекции экономической политики. Так, в Венгрии, благодаря, по его словам, «взвешенной» политике Я. Кадара удалось внедрить элементы рынка и социального рыночного хозяйства [15, с. 32–42].

В ряде публикаций на основе архивных документов авторами была предпринята попытка оценить отношение советского руководства к экономическим реформам в ГДР и ЧССР в 1960-е гг. Так, Т. А. Джалилов и Н. Ю. Пивоваров характеризуют эту реакцию как совершенно различную: партийно-государственные руководители СССР весьма благосклонно отнеслись к начальному этапу реформ в ГДР. Реализуемая там «новая экономическая система» была по духу своему близка реализуемым косыгинским реформам. Позитивные сначала оценки реформ в ЧССР, затем, после попыток ускорения их реализации и стремления затронуть политические основы, сменились известной жесткой реакцией. Но авторы справедливо формулируют вывод, что позже предпринимались некоторые попытки коррекции основ Совета экономической взаимопомощи СЭВ [6].

В целом 1960-е гг. В. В. Карпова характеризует как период ожиданий и надежд социалистического блока [9, с. 139–147]. Выступая с докладом на круглом столе «Советский глобализм: теория и практика мировой системы социализма в 1950-х – 1970-х гг.», состоявшемся в Институте всеобщей истории РАН в 2017 г., Т. А. Джалилов утверждал, что неправомерно использовать термин «Пражская весна» лишь в отношении краткого по времени события с января по сентябрь 1968 г. Более точно оценивать эти события в качестве звена в цепи кризисов социалистической системы. Процесс этот начался в 1963–1968 гг., а закончился в декабре 1970 г. на пленуме ЦК КПЧ. Факторами, определившими этот кризис, явились и падение темпов роста экономики, и национальные противоречия в ЧССР, и разногласия в партийно-государственной элите, обусловленные процессом десталинизации, и т. д. [20].

В. Л. Некрасов рассматривает интересующую нас проблему в контексте проведения косыгинских реформ и говорит о попытках разрешить общую дилемму попыток совмещения экономических административных механизмов развития народного хозяйства, повышения его эффективности, одновременно не разрушая основных опор системы партийного руководства экономикой, планирования, государственной собственности. Противодействие бюрократии Госплана, Министерства финансов и ЦСУ стремлению представителей «общественного экономического реформаторства», прежде всего ученых, убедить центральное руководство в необходимости реализации их разрозненных инициатив, явились, с точки зрения автора, главной причиной провала реформ [20].

Основная часть

К настоящему времени рассекреченные документы из фонда Аппарата ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) дают возможность более детально и объективно изучить характер заключений как советских, так и западных экспертов относительно сложившейся в ЧССР и восточно-европейских социалистических странах ситуации, выявить факторы, определившие как проблемы, возникшие в СЭВ, так и причины форсирования интеграционных процессов. Так, в ряду изученных нами документов, подготовленных экономическими экспертами НАТО в октябре 1968 г. и содержащих оценки чехословацкой экономической реформы, особое внимание привлек доклад, содержание которого стало известно руководству СССР 9 июня 1969 г., в частности председателю КГБ Ю. В. Андропову [19, л. 42–50]. Констатируя серьезные экономические трудности, которые испытывала Чехословакия в предыдущие годы, авторы должны были признать, что внезапное снижение темпов экономического роста, наблюдавшееся в начале 1960-х гг., во второй половине этого десятилетия стало до некоторой степени выправляться, а ежегодные темпы роста экономики в 1966 и 1967 гг. составляли 7–8 %. Но в качестве все еще оставшихся сложных проблем в докладе были справедливо названы диспропорции структурного характера, сложившиеся в результате осуществления в течение 20 лет экономической политики, в соответствии с которой основное внимание уделялось быстрому расширению

тяжелой промышленности. Значительная часть промышленного оборудования устарела; себестоимость производства была высокой, а производительность труда – относительно низкой; многие изделия не могли конкурировать на международных рынках; значительное количество товаров не находило сбыта; темпы роста капиталовложений были незначительными, а жизненный уровень населения рос крайне медленно. Некоторые из этих трудностей, утверждали авторы, были присущи и другим европейским социалистическим государствам, но Чехословакия, обладавшая высокоразвитой промышленностью, ощущала их особенно остро [19, л. 43].

Авторы доклада напоминали также, что принципиально одобренная в начале 1965 г. обширная программа экономических реформ после детальной доработки стала осуществляться в ЧССР в начале 1967 г. Примерно в то же время аналогичные реформы проводились и в других восточноевропейских странах, причем в Венгрии и Чехословакии эти реформы носили более радикальный характер. В указанном документе реформы западными аналитиками характеризовались как нацеленные на более эффективное использование ресурсов, на стимулирование новаторства и обеспечение достаточного снабжения населения товарами высокого качества. Достаточно точно перечислялись и используемые реформаторами механизмы: упразднение мелочной опеки со стороны центральных органов власти, предоставление более широкой самостоятельности отдельным предприятиям, создание побудительных стимулов в форме отчислений от прибыли и выплаты премий, а также осуществление реформы в области ценообразования. Неудача «осторожного» претворения в жизнь основных принципов экономической реформы в начале 1967 г. авторами объяснялись противодействием со стороны наиболее консервативных элементов коммунистической партии Чехословакии. Кроме того, многие руководители промышленных предприятий либо не хотели, либо не знали, каким образом пользоваться своей свободой, придерживаясь прежних методов работы. Другие обнаружили, что повышение оптовых цен позволяло получать большие прибыли, в результате чего можно было увеличить зарплату и сократить производство. В результате еще более возросла опасность возникновения инфляции. По мере усугубления этих проблем в середине 1967 г. был частично восстановлен ранее ослабленный контроль со стороны административных органов, в результате чего основные экономические проблемы остались нерешенными [19, л. 44].

Анализируя процесс обсуждения вопросов, связанных с экономической реформой, в СЭВ, в докладе акцентировалось внимание на растущем признании во всех восточноевропейских странах той роли, которую могла играть внешняя торговля в деле содействия экономическому развитию. Если цель экономической реформы сводилась к повышению качества и конкурентоспособности товаров, выпускаемых промышленностью, то цель необходимой всеми сторонами реорганизации системы внешней торговли состояла в том, чтобы приблизить промышленность к иностранным потребностям. Западные аналитики признавали, что чехословацкие руководители всегда осознавали большую экономическую зависимость страны от торговли с СССР и с другими восточноевропейскими странами. Эта зависимость иллюстрировалась ими такими данными: более 70 % внешнеторгового оборота Чехословакии приходилось на долю социалистических государств, причем около половины этого – на долю СССР. Поставки из СССР занимали самое большое место в чехословацком импорте топлива, сырья и продовольствия, причем СССР удовлетворял практически все потребности Чехословакии в нефти и три четверти ее потребностей в импорте пшеницы [19, л. 45].

Представители Чехословакии критиковали СЭВ за то, что его руководители заставляют их производить слишком обширную номенклатуру товаров. С точки зрения чешских специалистов, страна могла бы стать более конкурентоспособной, если бы ей позволили специализироваться в определенных отраслях. Особенно после событий января 1968 г. они стали делать упор на тех выгодах, которые получили бы в результате установления более тесных связей с Западом. Учитывая собственные экономические проблемы, чехи особенно настойчиво подчеркивали необходимость получения современного оборудования и технической документации [19, л. 45–46]. В связи с этим

Чехословакия зондировала на Западе почву относительно создания совместных предприятий. Как и Венгрия, она проявляла интерес к вступлению в Международный валютный фонд, а также придавала значение своему членству в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), принимала участие в переговорах в рамках «раунда Кеннеди» (продолжавшиеся с 1964 по 1967 г. переговоры по тарифным вопросам стран-участниц ГАТТ).

Авторы доклада обращали внимание также на обсуждение чехословацкими министрами и другими деятелями более радикальных идей в области экономики, в том числе речь шла о необходимости более широкой экономической свободы и более тесных контактов с Западом. Между тем в новых радикальных экономических идеях чехословацких реформаторов было много такого, подчеркивали авторы, против чего Советский Союз возражал. Например, предоставление более широких экономических свобод могло бы привести к ослаблению влияния партии в экономических вопросах. Развитие более тесных экономических связей с Западом, особенно с ФРГ, полагали эксперты НАТО, могло бы привести к росту западного влияния в Чехословакии и к соответствующему ослаблению чехословацких связей с ее союзниками по Варшавскому договору.

В заключении объемного доклада формулировался вывод о том, что если соображения экономического порядка и могли бы вызвать озабоченность советских руководителей по поводу положения в Чехословакии, то эти соображения сводились к боязни последствий практического осуществления более радикальных концепций в области экономики и к опасениям в отношении возможных действий чехов, а не в отношении мер, уже принятых ими на практике [19, л. 46]. Перспективы чехословацкой экономики, справедливо полагали авторы, во многом зависели от позиции советской стороны, которая не будет соглашаться с экономическими мероприятиями, способными ослабить позиции коммунистической партии Чехословакии или привести к отходу Чехословакии от Варшавского договора. Одновременно прогнозировалось, что Советский Союз продолжит проявлять известный интерес к обеспечению эффективности чехословацкой экономики, чтобы обеспечить выполнение той существенной роли, которую она играла в качестве поставщика и заказчика в экономической структуре СЭВ. Следовательно, заключали эксперты НАТО, СССР не позволит заходить экономическим мероприятиям чехословацкой стороны дальше соответствующих мероприятий, осуществляемых другими восточноевропейскими странами [19, л. 47]. В ряду того, что могло бы позволить советское руководство, авторы называли большее внимание к легкому машиностроению и производству товаров широкого потребления и сельского хозяйства, чтобы, с одной стороны, ликвидировать диспропорции, возникшие в результате слишком большой концентрации усилий на тяжелой промышленности, а с другой стороны, чтобы удовлетворить растущий спрос. Одновременно Чехословакия вынуждена будет отказаться от некоторых наиболее смелых идей, касающихся, в частности, создания совместных с западными предпринимателями предприятий [19, л. 48–50].

Таким образом, полагаем, что советское руководство располагало достаточным объемом объективных данных об экономической ситуации, сложившейся в этот период в Чехословакии. Вопрос рассматривался на Политбюро и в Секретариате ЦК, принимались постановления, но согласимся с авторами, которые полагали, что лидеры СССР, прежде всего Л. И. Брежнев, оценивали происходившие там события, прежде всего, как борьбу внутри элиты [20].

Дополнить представления о заключениях западных аналитиков относительно интересующей нас проблемы может еще один документ из фондов РГАНИ. Так, на бланке КГБ СССР под грифом «Совершенно секретно» 15 августа 1969 г. в ЦК КПСС было направлено письмо, в котором сообщалось, что Министерством иностранных дел одной из стран НАТО была подготовлена для своего правительства записка о положении в СЭВ. Ее содержание стало известно советским органам безопасности [17, л. 116]. Авторы записки, оценивая положение в СЭВ как сложное, отнесли

к наиболее трудноразрешимым проблемам выравнивание внешнеторговых балансов, обменный курс и обратимость валют, а также определение цен на сырье. Отмечались ими и «затруднения» в деле координации народнохозяйственных планов, поскольку система планирования в некоторых восточноевропейских социалистических странах не отвечала требованиям времени. С точки зрения авторов, проведение там экономических реформ создавало новые трудности во взаимоотношениях внутри СЭВ. Координация осуществлялась главным образом на двухсторонней основе, так как существовало опасение, что быстрый переход к многосторонней координации планов мог бы усилить центробежные силы внутри СЭВ.

Согласно заключениям западных специалистов, введение обратимости валют могло бы существенно облегчить выравнивание внешнеторговых сальдо стран СЭВ, но лишь в том случае, если бы одновременно была проведена большая либерализация как самой внешней торговли, так и системы планирования в рамках СЭВ. Международное разделение труда в СЭВ оказывалось также затрудненным, поскольку внутренние цены не соответствовали производственным затратам, обменные курсы валют были нереальными, система внешнеторговых цен оказалась недостаточно гибкой, особенно в отношении цен на сырье. Осуществление расчетов на основе фактических расходов ставило в невыгодное положение менее развитые страны-участницы СЭВ, так как они несли дополнительные расходы из-за недостатка у них квалифицированных кадров рабочих и слаборазвитой инфраструктуры. Переход к свободному обмену валют на золото привел бы к борьбе внутри СЭВ за накопление твердой валюты для производства закупок на Западе.

Характеризуя позицию Советского Союза, западные аналитики писали о «твердой вере» советского руководства в экономическую эффективность централизованного планирования, отстаивавшего идею создания в СЭВ общего планирующего органа. Понимая некоторую несвоевременность этой задачи, еще не сложившиеся условия для ее решения, представители СССР, согласно заключению аналитиков, высказывались за дальнейшую координацию существующих у каждой страны планов, которые должны были быть рассчитаны на более длительный срок; за концентрацию усилий на развитии перспективных отраслей хозяйства, в частности химии и электроники. Советский Союз был заинтересован также в сохранении двухсторонних связей. Он мог бы согласиться с ограниченной обратимостью валют внутри СЭВ и с некоторой либерализацией торговли товарами широкого потребления. Однако полная либерализация торговли в СЭВ не могла быть осуществлена из-за недостатка квалифицированных кадров. Со своей стороны, Венгрия и Чехословакия требовали введения в СЭВ элементов рыночного хозяйства, а именно: установления внутренних цен, соответствующих произведенным затратам и более близких к реальным обменным курсам национальных валют, а также эластичной системы внешнеторговых цен. Это явилось бы, по их мнению, предпосылкой перехода на конвертируемые валюты в СЭВ, а в дальнейшем – и для перехода к конвертируемости валют на золото и открытия СЭВ для западных стран [17, л. 116–117].

Согласно оценкам авторов указанной записки, Польша выступала за расширение интеграции в СЭВ. Ее недостаточно развитая экономика зависела от внешнеэкономических связей и нуждалась в долгосрочных торговых соглашениях. Она предпочла бы установление рыночных отношений, которые, как считали сами польские специалисты, являлись более эффективными. Польша, как Венгрия и Чехословакия, высказывалась за улучшение финансовой структуры СЭВ и предоставление льгот менее развитым социалистическим странам.

Социалистическая республика Румыния (СРР), не возражая в принципе против экономического сотрудничества, выступала за большую самостоятельность стран-членов СЭВ при решении тех или иных вопросов. В целом планово-хозяйственная интеграция ее устраивала, поскольку в Румынии сохранялась старая система централизованного планирования. В обратимости валют внутри СЭВ или в их свободном обмене на золото Румыния едва ли была заинтересована. С точки зрения западных аналитиков,

ГДР фактически поддерживала советскую линию, исходя при этом прежде всего из своих интересов. Она стремилась широко использовать свое положение самого крупного поставщика машин в страны СЭВ. В итоге в записке формулировался вывод о том, что стремление СССР использовать СЭВ в качестве политического инструмента для укрепления сплоченности социалистического содружества наталкивалось на противодействие со стороны не только Румынии, но и некоторых других стран-членов СЭВ. Поэтому советские руководители старались действовать осторожно, постепенно «сглаживая неровности» внутри СЭВ, и это им до определенного времени удавалось. Однако наиболее трудные дискуссии по специальным проблемам внутри СЭВ, прогнозировали авторы, еще впереди [17, л. 117–118].

На наш взгляд, в целом заключения экспертов НАТО возможно оценить как вполне квалифицированные и правомерные, они должны были бы представлять значительный интерес для советского руководства. Тем более, что была возможность сопоставить заключения западных аналитиков и советских специалистов. В этой связи следует обратить внимание и на сводную справку, направленную на имя Ю. А. Пекшева, работавшего в это время в созданном в 1964 г. Ю. В. Андроповым Отделе ЦК КПСС по изучению социалистических стран [8, с. 134]. Справка была подготовлена по просьбе адресата Отделом внешнеэкономических проблем ценообразования НИИ по ценообразованию и подписана 26 февраля 1969 г. директором института профессором Ю. В. Яковецом [17, л. 8]. В этом документе представлены позиции сторон о дальнейшем совершенствовании экономического сотрудничества стран СЭВ и дана их характеристика советскими экспертами. Представляет интерес, что в качестве основополагающего принципа обозначалась одновременная необходимость укрепления плановой основы экономических отношений при более широком использовании товарно-денежных рычагов. Как важный элемент экономической сплоченности стран СЭВ выдвигалась значимость обеспечения единой политики стран-участниц в области хозяйственных связей с капиталистическими странами [17, л. 9]. В кратком виде позиция СССР характеризовалась следующим образом: необходимо углубление координации народнохозяйственных планов, экономической политики, постепенный переход к совместному научному прогнозированию и перспективному планированию в важнейших отраслях; создание экономических основ планомерно регулируемого рынка соцстран и предпосылок для слияния их рынков; активное и более эффективное использование товарно-денежных отношений и международного кредита; создание совместных производственных, научно-технических организаций и т. д.; разработка единой торгово-экономической политики по отношению к третьим странам. То есть предполагалась все большая интеграция стран СЭВ с целью решения как внутренних проблем, так и преодоления отставания от ведущих капиталистических стран. Анализ представленных позиций странами-участницами позволял заключить, что наиболее близкой к советской стала позиция Болгарии, но более четким перспективным планированием на основе прогнозов и решения вопросов хозяйственной структуры отличались материалы ГДР. Особое внимание при этом должно было уделяться координации научно-технических разработок, решению проблем производственного сотрудничества, специализации и кооперированию.

Неоднозначно советскими экспертами оценивалась позиция Польши, так как польские специалисты «односторонне» формулировали цель интеграционных мероприятий лишь как развитие сотрудничества между соцстранами на базе укрепления товарно-денежных отношений. С учетом этого должны были и осуществляться меры по координации народнохозяйственных планов и специализации производства.

В позиции румынской стороны акцентировалось внимание на национальной самостоятельности и, по сути, отрицалась необходимость интеграции [17, л. 10]. Венгерская народная республика (ВНР), наоборот, выступала за экономическую интеграцию, расширение экономических отношений между предприятиями-потребителями. Наконец, планы ЧССР сводились к созданию такой модели интеграции, в основе которой –

обеспечение функционирования плана и рынка, переход к координации экономической политики, включающей согласование планов, валютно-финансовых вопросов, научно-технического сотрудничества и т. д., прежде всего путем «консультаций о намерениях экономической политики» [17, л. 11–13].

Разумеется, авторами справки мероприятия по согласованию экономического развития, специализации и кооперированию производства, совершенствованию научно-технического сотрудничества, представленные советской стороной, оценивались как наиболее полные и конкретизированные, так как в них предусматривалось «коренное улучшение» согласования планов с области координации капитальных вложений в важнейших отраслях, «увязка» планов развития важнейших отраслей, разработка долгосрочных прогнозов, в т. ч. по кооперированию и специализации производства на 15–20 лет.

Планировалось использование разнообразных форм сотрудничества (целевые кредиты, привлечение свободной рабочей силы, подрядных организаций, материалов и т. д.), повышение действенности координации планов развития науки и техники (распространение принципов хозрасчета в сфере НТС, практики договорных связей, усиление связей НТС со специализацией и кооперированием производства, развитие различных форм непосредственного сотрудничества НИИ и производственными комплексами организаций, создание международных отраслевых центров).

В результате дискуссий и доработок 19 ноября 1969 г. заместителю заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран О. А. Чуканову был направлен проект «Примерной схемы и структуры комплексной, рассчитанной на перспективу. программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ», подготовленной Секретариатом СЭВ [18, л. 45–101]. Обратим внимание, что в этом многостраничном документе главной целью определялась интеграция социалистических стран с целью обеспечения постепенного преодоления существующих различий в уровнях экономического и научно-технического развития стран и последующему сближению этих уровней [18, л. 51]. В частности, предполагалось оказывать техническое содействие в проектировании, монтаже, пуске объектов вплоть до освоения серийного производства продукции, предоставлять различные кредиты на льготных началах, выгодных условий и сроков поставок и т. д. Планировалась передача научно-технических разработок по договоренности стран безвозмездно или с оплатой в определенной доле расходов по уникальным разработкам. Отмечалась также необходимость осуществления совместного планирования развития некоторых согласованных отраслей промышленности и отдельных видов производств, координация капитальных вложений, представлявших взаимный интерес [18, л. 60].

Страны-члены СЭВ условились решать крупные избранные научно-технические и экономические проблемы путем кооперации научного и экономического потенциала с использованием наиболее эффективных организационных форм сотрудничества [18, л. 67–68]. Так, например, подчеркивалась необходимость создания в 1970 г. в рамках Института автоматизации и телемеханики (технической кибернетики) в СССР международного коллектива ученых и соответствующего международного ученого совета, а в Польской народной республике (ПНР) – международного научного коллектива для разработки проблем оптимизации больших систем в соответствии с исследовательской программой, определяемой международным ученым советом. В 1971 г. планировалось создание и Международного института по проблемам управления (организационного управления, кибернетики и исследования операций) [18, л. 68–69].

Особое внимание авторов акцентировалось на необходимости создания в рамках СЭВ до 1972 г. единой комплексной системы электронных цифровых вычислительных машин третьего поколения с целью обеспечения до 1975 г. производства около 7 000 комплексных автоматизированных систем для обработки данных и управления производственными процессами [18, л. 101–102]. Прогнозировалось, что подобное

сотрудничество сможет обеспечить к 1980–1985 гг. достижение странами СЭВ и удержание мирового уровня по техническим параметрам и технико-экономическим показателям разрабатываемых систем, групп изделий и изделий радиотехники и электроники [18, л. 102].

Наконец, в 1969 г. сессией СЭВ было принято решение о разработке «Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ», которая была утверждена в июле 1971 г. и была рассчитана на 15–20 лет [10]. Предусматривалось, что она будет не только способствовать построению коммунизма, но и обеспечит окончательную победу в экономическом соревновании СССР и США.

Таким образом, в результате дискуссий к началу 1970-х гг. в основном сложились организационно-правовой и экономический механизмы скоординированной промышленной и научно-технической политики в рамках Совета экономической взаимопомощи. Он представлял собой систему международных договорно-правовых отношений, включая двусторонние и многосторонние соглашения, межправительственные комиссии, советы уполномоченных и др. Осуществлялись регулярные консультации. Рекомендации СЭВ фактически имели обязательный для сторон-участниц характер. Как справедливо утверждает М. А. Липкин, это явилось попыткой реализовать идею наднационального управления, отмирания национальных границ, но через плановую экономику [13, с. 121–144]. Полагаем, что необходимость в дальнейшей интеграции носила в целом объективный характер, не была навязана Советским Союзом. Более того, как подтверждают документы, инициаторами многих начинаний выступали страны-союзники. Катализатором интеграционных процессов во многом явилась т. н. «Пражская весна», которая, с одной стороны, насторожила советское руководство, с другой стороны, вынудила искать новые формы сотрудничества внутри СЭВ. В результате к концу 1960-х гг. значительно выросла доля взаимного внешнеторгового оборота, составив 60 %. Одновременно ВНР, ПНР, СРР предпринимали все больше усилий для выхода на мировой рынок. В итоге более качественная продукция стала поступать туда, сокращая тем самым объемы поставок в рамках СЭВ. Впрочем, частью международного рынка эти страны так и не стали из-за позиции Запада [1]. Так или иначе к середине 1970-х гг. взаимная торговля в рамках СЭВ выросла на 30,2 %, за период с 1971 по 1978 г. удалось заключить 100 многосторонних и 1 000 двусторонних соглашений о производственной кооперации. Согласно статистическим данным, наибольшего развития кооперация и специализация достигла в автомобилестроении. В рамках кооперированного производства взаимные поставки с 1970 по 1980 г. увеличились более чем в 70 раз. На наш взгляд, ряд авторов справедливо указывает и на тот факт, что правительство СССР, по существу взяв на себя роль координатора, одновременно пыталось балансировать, избегая определения «наднациональный» [2, с. 147, 168].

Выводы

Таким образом, ставшие доступными архивные документы позволяют с полным основанием утверждать, что советское руководство имело достаточную информацию о том, что происходило в исследуемый период в странах-членах СЭВ, знакомо оно было и с результатами анализа западных экспертов и советских специалистов. Эти заключения, а также позиции сторон, участвовавших в дискуссиях относительно дальнейшей деятельности СЭВ, не могли не учитываться при разработке программы о дальнейшей интеграции, необходимость которой носила объективный характер и была вызвана прежде всего назревшими внутриэкономическими проблемами, нарастающим технологическим отставанием от западных стран. В числе ключевых областей, где наблюдалось это отставание было производство современной вычислительной техники, приборостроение. Заключение советских и западных экспертов убеждали в необходимости выстраивать более гибкую стратегию. С целью повышения результативности в научно-технической сфере создавались координационные центры, организовывались при органах СЭВ научно-технические советы. Однако признаем, эти мероприятия существенно не сумели активизировать инновационные процессы,

взаимодействие чаще имело целью покрытие внутренних дефицитов. В 1970-е гг. лишь 10 % производимого оборудования машиностроения возможно было отнести к числу новых видов продукции [16, с. 13–18]. Социалистические страны продолжали ориентироваться на создание импортозамещающих малосерийных производств с высокими издержками и низким техническим уровнем. Тем не менее межгосударственная координация сотрудничества стран в рамках Совета экономической взаимопомощи, основанная на международном разделении и кооперации труда, с учетом экономических интересов всех участников интеграционного объединения в целом доказала свою эффективность.

Список литературы

1. Богомолов, О. Т. *Мировая экономика в век глобализации* / О. Т. Богомолов. – Москва : Экономика, 2007. – 359 с.
2. Гурский, В. Л. *Практика согласования промышленной политики стран-членов СЭВ на основе скоординированного комплексного планирования* / В. Л. Гурский. // *Экономическая наука сегодня*. – 2019. – № 10. – С. 147–168.
3. Джалилов, Т. А. *Подход Брежнева к решению назревающего Чехословацкого кризиса: к вопросу о советской модели руководства странами социалистического лагеря* / Т. А. Джалилов // *Magistra vitae*. – 2018. – № 1. – С. 64–70.
4. Джалилов, Т. А. *К вопросу о влиянии советского фактора на чехословацкие события 1964–1967 гг.* / Т. А. Джалилов // *Новая и новейшая история*. – 2012. – № 6. – С. 52–64.
5. Джалилов, Т. А. *СССР и страны «народной демократии» в поисках новых форм организации мировой системы социализма: от роспуска Коминформа к реформе СЭВ. 1953–1964 гг.* / Т. А. Джалилов // *«Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х гг.* / отв. ред. М. А. Липкин. – Москва : Ин-т всеобщей истории РАН, 2019. – С. 13–44.
6. Джалилов, Т. А. *Москва и экономические реформы в ГДР и ЧССР в 1960-е гг.* / Т. А. Джалилов, Н. Ю. Пивоваров // *История*. – 2020. – Т. 11, № 12–1 (98). – С. 20. – doi: 10.18254/S207987840012980.
7. Дегтярь, Л. *Социальные аспекты постсоциалистической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы* / Л. Дегтярь // *Общество и экономика*. – 2000. – № 8. – С. 130–157.
8. Евстегнеев, Р. Н. *Просветы в ненастье. История экономики в документах и свидетельствах современников* / Р. Н. Евстегнеев // *Экономическая наука современной России*. – 2005. – № 3 (30). – С. 130–140.
9. Карпова, В. В. *Политические предпосылки общественной трансформации Чехословакии* / В. В. Карпова // *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – 2019. – № 1 (19). – С. 139–147.
10. *Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Принята на XXV сессии СЭВ*. – Москва : Секретариат СЭВ : [Прогресс], 1971. – 104 с.
11. Латыш, М. В. *«Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля* / М. В. Латыш. – Москва : Российская академия наук, 1998. – 381 с.
12. Липкин, М. А. *Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт глобального мироустройства (1949–1979)* / М. А. Липкин. – Москва : Весь мир, 2019. – 183 с.
13. Липкин, М. А. *«Мировой кооператив народов»: совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н. С. Хрущев* / М. А. Липкин // *Новый исторический вестник*. – 2017. – № 4 (54). – С. 121–144.
14. Мусатов, В. Л. *Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981)* / В. Л. Мусатов. – Москва : Научная книга, 1996. – 350 с.
15. Мусатов, В. Л. *Венгрия и Румыния: два взгляда на «Пражскую весну»* / В. Л. Мусатов. // *Новая и новейшая история*. – 2011. – № 2. – С. 32–42.
16. Морева, Е. Л. *Успехи и неудачи воздействия интеграционного строительства на инновации: анализ социалистического опыта* / Е. Л. Морева // *Научный вестник ВФ РАНХиГС. Экономика*. – 2015. – № 3. – С. 13–18.
17. *Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ)*. – Ф. 5. – Оп. 61. – Д. 474.
18. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 61. – Д. 477.
19. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 61. – Д. 479.

20. «Советский глобализм: теория и практика мировой системы социализма в 1950-х – 1970-х годах»: круглый стол в Институте всеобщей истории РАН // Новейшая история России. – 2017. – № 4 (21). – С. 202–227. – doi: 10.21638/1701/spbu24.2017.414.
21. Kaplan, K. Kořeny Československé reformy 1968 / K. Kaplan. – Brno : Doplněk, 2009. – 323 p.
22. Rychlík, J. Československo v období socialismu 1945–1989 / J. Rychlík. – Praha : Vyšehrad, 2020. – 415 p.

References

1. Bogomolov, O. T. *Mirovaya ekonomika v vek globalizatsii* [The world economy in the age of globalization]. Moscow: Ekonomika; 2008, 359 p.
2. Gurskiy, V. L. Praktika soglasovaniya promyshlennoy politiki stran-chlenov SEV na osnove skoordinirovannogo kompleksnogo planirovaniya [The practice of coordinating the industrial policy of the CMEA member countries on the basis of coordinated integrated planning]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economics today]. 2019, no. 10, pp. 147–168.
3. Dzhaliyov, T. A. Podkhod Brezhneva k resheniyu nazrevayushchego Českoslovaczkogo krizisa: k voprosu o sovetsoy modeli rukovodstva stranami sotsialisticheskogo lagerya [Brezhnev's approach to solving the brewing Czechoslovak crisis: on the question of the Soviet model of leadership of the countries of the Socialist camp]. *Magistra vitae* [Magistra vitae]. 2016. no. 1, pp. 64–70.
4. Dzhaliyov, T. A. K voprosu o vliyanií sovetsoy faktora na čechoslovackie sobytiya 1964–1967 gg. [On the question of the influence of the Soviet factor on the Czechoslovak events of 1964–1967]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history]. 2012, no. 6, pp. 52–64.
5. Dzhaliyov, T. A. SSSR i strany “narodnoy demokratií” v poiskakh novykh form organizatsii mirovoy sistemy sotsializma: ot rospuska Kominforma k reforme SEV. 1953–1964 gg. [The USSR and the countries of “people's democracy” in search of new forms of organization of the world system of socialism: from the dissolution of the Cominform to the reform of the Comecon 1953–1964]. “*Mirovaya sistema sotsializma” i globalnaya ekonomika v seredine 1950-kh – seredine 1970-kh gg.* [The “World System of Socialism” and the global economy in the mid-1950s – mid-1970s]. Moscow: Institute of General History of the RAS; 2019, pp. 13–44.
6. Dzhaliyov, T. A., Pivovarov, N. Yu. Moskva i ekonomicheskie reformy v GDR i ChSSR v 1960-e gg. [Moscow and economic reforms in the GDR and Czechoslovakia in the 1960s]. *Istoriya* [History]. 2020, vol. 11, no. 12–1 (98), p. 20, doi: 10.18254/S207987840012980.
7. Degtyar, L. Sotsialnye aspekty postsotsialisticheskoy transformatsii v stranakh Tsentralnoy i Vostochnoy Evropy [Social aspects of post-socialist transformation in the countries of Central and Eastern Europe]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy]. 2000, no. 8, pp. 130–157.
8. Evstegneev, R. N. Prosvety v nenaste. Istoriya ekonomiki v dokumentakh i svidetelstvakh sovremennikov [Gaps in bad weather. The history of economics in documents and testimonies of contemporaries]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. [The economic science of modern Russia]. 2005, vol. 3 (30), pp. 130–140.
9. Karpova, V. V. Politicheskie predposylki obshchestvennoy transformatsii Českoslovakií [Political prerequisites for the social transformation of Czechoslovakia]. *Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world]. 2019, vol. 1 (19), pp. 139–147.
10. *Kompleksnaya programma dalneyshego uglubleniya i sovershenstvovaniya sotrudnichestva i razvitiya sotsialisticheskoy ekonomicheskoy integratsii stran-chlenov SEV. Prinyata na XXV sessii SEV* [A comprehensive program for further deepening and improving cooperation and the development of socialist economic integration of the COMECON member countries. Adopted at the XXV session of the CMEA]. Moscow: COMECON Secretariat: [Progress]; 1971, 104 p.
11. Latysh, M. V. “Prazhskaya vesna” 1968 g. i reaktsiya Kremlya [The Prague Spring of 1968 and the Kremlin's reaction]. Moscow: Russian Academy of Sciences; 1998, 381 p.
12. Lipkin, M. A. *Sovet Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi: istoricheskiy opyt globalnogo miroustroystva (1949–1979)* [Council for Mutual Economic Assistance: the historical experience of the Global World Order (1949–1979)]. Moscow: Ves mir; 2019, 183 p.
13. Lipkin, M. A. “Mirovoy kooperativ narodov”: sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi, kotoryy pytalsya postroit N. S. Khrushchev [The “World Cooperative of Peoples”: the Council of Mutual Economic Assistance, which N. S. Khrushchev tried to build]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin]. 2017, no. 4 (54), pp. 121–144.
14. Musatov, V. L. *Predvestniki buri. Politicheskie krizisy v Vostochnoy Evrope (1956–1981)* [Harbingers of the storm. Political crises in Eastern Europe (1956–1981)]. Moscow: Nauchnaya kniga; 1996, 350 p.

15. Musatov, V. L. Vengriya i Rumyniya: dva vzglyada na "Prazhskuyu vesnu" [Hungary and Romania: Two views on the "Prague Spring"]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history]. 2011, no. 2, pp. 32–42.

16. Moreva, E. L. Uspekhi i neudachi vozdeystviya integratsionnogo stroitelstva na innovatsii: analiz sotsialisticheskogo opyta [Successes and failures of the impact of integration construction on innovation: an analysis of the Socialist experience]. *Nauchnyy vestnik VF RANKhGS. Ekonomika*. [Scientific Bulletin of the Russian Academy of Sciences RANEPА. Economy]. 2015, vol. 3, pp. 13–18.

17. *Russian State Archive of Contemporary History*. Found 5, inventory 61, case 474.

18. *Russian State Archive of Contemporary History*. Found 5, inventory 61, case 477.

19. *Russian State Archive of Contemporary History*. Found 5, inventory 61, case 479.

20. "Sovetskiy globalizm: teoriya i praktika mirovoy sistemy sotsializma v 1950-kh – 1970-kh godah": kruglyy stol v Institute vseobshhey istorii RAN ["Soviet Globalism: Theory and Practice of the World Socialist System in 1950^s – 1970^s": The Round Table Discussion in the Institute of World History of the RAS]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]. 2017, no. 4, pp. 202–227.

21. Kaplan, K. *The Roots of the Czechoslovak Reforms of 1968*. Brno: Vyšehrad; 2009, 323 p.

22. Rychlík, J. *Czechoslovakia during socialism 1945–1989*. Praha: Vyšehrad; 2020, 415 p.

Информация об авторах

Бодрова Е. В. – доктор исторических наук, профессор;

Калинов В. В. – доктор исторических наук, доцент;

Ефременко В. В. – кандидат исторических наук.

Information about the authors

Bodrova E. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor;

Kalinov V. V. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor;

Efremenko V. V. – Candidate of Historical Sciences.

Вклад авторов

Бодрова Е. В. – обобщение материалов, написание исходного текста, формулирование выводов;

Калинов В. В. – изучение архивных документов, разработка концепции исследования, итоговые выводы;

Ефременко В. В. – анализ научной литературы по теме, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Bodrova E. V. – generalization of materials, writing of the original text, formulation of conclusions;

Kalinov V. V. – study of archival documents, development of the research concept, final conclusions;

Efremenko V. V. – analysis of scientific literature on the topic, revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 17.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.